

Интервью с Кларой Григорьевной **БАРБАКОВОЙ**

«С того момента я начала идентифицировать себя как социолог»

Барбакова К. Г. — окончила историко-филологический факультет Казанского государственного университета (1957 г.), кандидат философских наук (1970 г.); доктор философских наук по специальности «Прикладная социология» (1985 г.). Профессор.

Основные области научного интереса: социальная структура советского общества, интеллигенция, социология образования, социальные проблемы Севера.

Интервью состоялось: 2009-2010 гг.

Сначала занятость преподавательской, исследовательской и научно-организационной работой не позволили Кларе Григорьевне Барбаковой активно включиться в интервью, а потом наступила тяжелая болезнь. Но будет непростительным не использовать имеющуюся в моем распоряжении информацию о ее жизни и сделанном ею, и не представить все это в данной книге. Ниже приводятся письменные ответы К. Г. Барбаковой на мои вопросы и несколько воспоминаний о ней в интервью с ее коллегами и учениками. Но прежде всего я сам расскажу о Кларе Григорьевне, немного просуммирую мои знания и впечатления о ней, накопленные за годы знакомства с ней. Было множество встреч и разговоров в формальной обстановке и в дружеских беседах в ее доме.

Барбакова К. Г. : «С того момента я начала идентифицировать себя как социолога»

Сначала занятость преподавательской, исследовательской и научно-организационной работой не позволили Кларе Григорьевне Барбаковой активно включиться в интервью, а потом наступила тяжелая болезнь. Но будет непозволительным не использовать имеющуюся в моем распоряжении информацию о ее жизни и сделанном ею, и не представить все это в данной книге. Ниже приводятся письменные ответы К. Г. Барбаковой на мои вопросы и несколько воспоминаний о ней в интервью с ее коллегами и учениками. Но прежде всего я сам расскажу о Кларе Григорьевне, немного просуммирую мои знания и впечатления о ней, накопленные за годы знакомства с ней. Было множество встреч и разговоров в формальной обстановке и в дружеских беседах в ее доме.

Клара Григорьевна Барбакова – какой я ее знаю

Познакомился я с Кларой Григорьевной и ее мужем Михаилом Михайловичем Барбаковым в начале апреля 1985 года, вскоре после избрания М. С. Горбачева на пост Генерального секретаря ЦК КПСС. Тогда в Институте социологии АН СССР состоялась защита моей докторской диссертации, и по окончании Совета Барбакова подошла ко мне, поздравила с успешным завершением процедуры и сказала, что пришла посмотреть, как все происходит, ибо она должна была защищать свою работу на следующем заседании Совета. Таким образом, нашему знакомству чуть более 30 лет.

Относительно скоро, в конце июня 1987 года мы снова встретились в Тбилиси, там на начальной волне перестройки проходила 1-ая Всесоюзная конференции по изучению общественного мнения. Тогда еще не было разделения на социологов, политологов и полстеров, так что та конференция фактически была местом встречи ведущих социологов страны и представителей директивных органов самого высокого уровня. Насколько мне помнится, обстоятельного общения у нас в тех условиях не было, но мы договорились о сотрудничестве.

И действительно, вот где я впервые увидел деловую хватку и обязательность Барбаковой, в начале октября я получил письмо-приглашение участвовать в научно-практической конференции «Социально-экономические проблемы молодежи районов нового промышленного освоения» в Тюмени. То была моя первая поездка в Сибирь, в районы промышленного освоения, так что поделиться своим опытом изучения соответствующей проблематики я не мог, но мне было предложено провести серию занятий в областной школе социологов по методологии и методам проведения опросов и прогнозирования социальных процессов. В ту памятную мне неделю мы много говорили с Кларой Григорьевной о науке и, что называется, «за жизнь». У нас обнаружилось много общего в понимании профессиональных тем и во взглядах на более общие вопросы.

В конце марта – начале апреля 1989 года я прочел в Тюмени небольшой цикл лекций по изучению общественного мнения и провел мастер-классы (тогда это так не называлось) в Ханты-Мансийске, где собрали руководителей идео-

логических отделов райкомов КПСС Тюменской области. И всюду, где я был, я замечал уважение Барбаковой, видел, насколько ценят люди ее «горение» в делах.

Но мое настоящее погружение в Тюменскую социологию произошло в июне 1991 года, когда по рекомендации Барбаковой руководство Тюменского государственного университета пригласило меня возглавить Государственную экзаменационную комиссию, которая должна была принять госэкзамен по социологии и оценить дипломные исследования. В ходе совместной работы я познакомился с рядом преподавателей, с которыми поддерживаю добрые отношения уже четверть века.

В годы, о которых я рассказывал, я жил в Ленинграде и работал Институте социально-экономических проблем АН СССР, а также во Всесоюзном центре изучения общественного мнения, которым тогда руководили Т. И. Заславская и Б. А. Грушин. Сложно сказать, как после столь мощного старта развивалось бы мое сотрудничество с Кларой Григорьевной, но в начале 1994 года по семейным обстоятельствам я уехал на постоянное жительство в США. Пять первых лет американской жизни были очень сложными, я вынужден был совсем отойти от науки и не мог поддерживать контакты со своими коллегами, друзьями. Но летом 1999 года ситуация постепенно стала проясняться, я впервые после долгого перерыва был в Санкт-Петербурге и Москве, встретился с давними знакомыми, начал потихоньку публиковаться.

Наверное понятно, что все вышеизложенное невозможно было написать «по памяти», слишком все это было давно. Помогает то, что с середины 1985 года я веду дневник событий, своего рода «вахтенный журнал», в котором стараюсь, ежедневно записывать основные события и встречи. Кроме того, в моем компьютере хранится несколько тысяч писем и электронных посланий, которые я получал или отправлял моим корреспондентам в течении более 15 лет. К сожалению, у меня не сохранился мэйл, посланный мне кем-то от имени Клары Григорьевны в конце октября или в начале ноября 2000 года. Я так датирую это важное в моей жизни событие, ибо сохранилось мое ответное письмо от 9 ноября, и я знаю, что обычно я отвечаю на полученные письма сразу, тем более, что я никак не мог в данном случае задержаться с ответом. Мое письмо начиналось словами: «Дорогая Клара Григорьевна, очень многое нас связывает, и потому Ваша записочка очень мне дорога. Это, знаете, как если бы Вы разбирали Ваш архив или кладовку и вдруг обнаружили что-то, что, как Вам казалось, существовало только в Вашей памяти. Хочется о многом Вам рассказать, хотя сделать это нелегко. Описывать шесть пробежавших после отъезда лет — дело очень трудное: множество событий, но это не самое главное затруднение».

И далее, на шести страницах я достаточно подробно описал пережитое и то, как лишь недавно начал «обратный путь» в социологию. Оглядываясь назад, главным в описании моих исследовательских проектов, намерений было упоминание о том, что в начале 2000 года под влиянием внешних обстоятельств я начал заниматься биографией Джорджа Гэллапа и анализом его работ в области изучения общественного мнения. Я писал: «После возвращения из России в январе-2000 меня здесь все спрашивали о президентском прогнозе, но не верили в то, что это возможно сделать социологическими методами. Написал для местной русскоязычной прессы статью о Гэллапе. Оказалось, что в ноябре 2001 года ему испол-

нилось бы 100 лет. Занялся изучением его биографии и творчества. Отчасти это продолжение моих штудий методов социологии, отчасти - продолжение изучения общественного мнения».

Меня и сейчас удивляет, как это Клара Григорьевна, которая сама не занималась специально вопросами методологии и технологии измерения установок, имея лишь весьма общие представления о жизни и деятельности Гэллапа, разглядела в этом исследовательском направлении нечто ценное. Возможно — интуиция, чутье аналитика и преподавателя; она сразу увидела, что это может оказаться полезным для практики и в преподавании.

Через месяц, 7 декабря, после обмена мнениями по электронной почте и телефонного разговора, я писал Барбаковой о том, что согласен с ее предложением прочесть несколько лекций по истории изучения общественного мнения в США, и рассказать о деятельности Гэллапа. Кроме того я написал, что готов подготовить брошюру о жизни Гэллапа и предложил провести в Тюмени «Гэллаповские чтения». Многим показалось бы все это красивым, но не реализуемым предложением, но не Кларе Григорьевне.

Всего через два с небольшим месяца, 14–16 февраля 2001 года, Тюменским государственным институтом мировой экономики, управления и права (ТГИМЭУиП), создателем и первым ректором которого была Барбакова, при содействии Тюменского государственным нефтегазового университета (ТГНУ) в Тюмени прошли «Гэллаповские чтения». Кроме того выездная сессия чтений состоялась в Тобольском государственном педагогическом институте им. Д. И. Менделеева. В мероприятиях участвовало свыше 500 преподавателей, аспирантов и студентов трех университетов и группа известных московских социологов: З. Голенкова, В. Култыгин, В. Мансуров, Г. Татарова и Ж. Тощенко. Финалом официальной программы гэллаповских чтений стал «круглый стол» по теме «Общественное мнение — фактор становления гражданского общества в современной России», привлекая внимание всех ведущих СМИ города.

Открывая дискуссию, К. Барбакова отметила, что история опросов общественного мнения в СССР берет свое начало в 60-е годы, и выразила надежду на то, что накопленный теоретический и методический опыт будет востребован новой Россией. Профессор Н. Карнаухов — возглавлявший тогда Совет Ректоров тюменских университетов, подчеркнул значимость гэллаповских чтений в развитии социологии в регионе и назвал форум одним из факторов усиления доверия разных групп населения к результатам массовых опросов. Профессор Г. Куцев, бывший в то время ректором Тюменского государственного университета, назвал Гэллапа знаковой фигурой социологии и высоко оценил факт проведения гэллаповского форума именно в Тюмени, а не в Москве или Петербурге. И добавил: «Честь и хвала тем, кто дерзкую и немного неожиданную идею сумел раскрутить и поставить на практические рельсы»¹. Безусловно, это прежде всего относилось к Кларе Григорьевне. Я лишь слегка обозначил видимую часть организации Гэллаповских чтений, но ведь была и огромная невидимая. И за всем этим стояла именно Барбакова.

В последующие годы я неоднократно приезжал в Тюмень, читал лекции по различным аспектам изучения общественного мнения в США и России, участвовал в некоторых полевых исследованиях. И уже не удивлялся ни широте

¹ Докторов Б., Барбакова К. Гэллаповские чтения в Тюмени http://www.pseudology.org/Gallup/Gallup_Tumen.htm

профессиональных интересов Барбаковой, ни ее организационным возможностям, ни гостеприимству. Я встречал у нее многих известных и не известны мне раннее социологов из Москвы, Новосибирска, других городов России. Вот уж, действительно, было «место встречи».

Не было забыто и мое предложение о подготовке брошюры о Гэллапе, небольшая книжка под названием «Джордж Гэллап — наш современник»² вышла накануне чтений и была распространена среди участников форума. Обсуждение в Тюмени истории становления опросной технологии оказало на меня огромное влияния и в значительной степени определило на годы, до настоящего времени, направленность моих исследований. Напомню, в то время я после долгого отхода от научной работы был на перепутье, размышлял, разработкой каких проблем социологии заняться. После возвращения из Тюмени сомнений уже не было, было стремление углубиться в разработку методологии историко-социологических проблем и пытаться восстановить путь Гэллапа к его опросной технологии и пониманию роли изучения общественного мнения в демократическом обществе. Накапливалась информация, возникали новые методологические обобщения, и это дало материал для ряда книг о развитии рекламы в США и том, как Гэллап (и другие американские пионеры изучения общественного мнения) перешел от анализа аудитории рекламы к исследованиям установок электората и населения. А в 2011 году была опубликована биографическая книга о Гэллапе³.

Более того, работа по американской тематике, лекции, которые я начал читать в Тюмени, развернули меня в сторону «дома», к изучению биографий тех, кто начинал изучение общественного мнения в СССР. Так, в конце 2004 года была написана большая биографическая статья о Б. А. Грушине, а затем, в 2005 году, появились биографические интервью с советскими исследователями общественного мнения. Вскоре программа проведения интервью разрослась и дала начало самостоятельному проекту — изучение современной истории советской / российской социологии.

К.Г. Барбакова о себе

Мои дневниковые записи показывают, что уже в 2006 и 2007 гг. я просил Клару Григорьевну дать мне биографическое интервью. Но ее огромная занятость делами ТГИМЭУиП и то, что она сама не пользовалась электронной почтой, а именно так проведены почти все мои интервью с советскими / российскими социологами, не позволили нам это осуществить. Пару раз дома, за чашкой чая она начинала рассказывать мне о прожитом, но как-то дальше войны и послевоенного периода мы не продвинулись.

И все же в моем архиве сохранились два документа биографического характера, присланных мне кем-то из помощников Клары Григорьевны примерно в 2009—2010 годах. Конечно, сегодня, поскольку в силу тяжелой болезни интервью с нею провести невозможно, эти документы представляются крайне ценными.

Сначала приведу полностью текст, озаглавленный ею «Ответы на первые вопросы».

² Докторов Б.З. Джордж Гэллап — наш современник. Тюмень: ТИМИЭП, 2001.

³ Докторов Б. Джордж Гэллап. Биография и судьба. М.: Изд-во ООО «Полиграф — Информ», 2011 <http://www.romir.ru/GGallup_ru.pdf>.

Мои родители: отец — Берхин Григорий Годович работал на кожевенной фабрике им. Леккерта рабочим в г. Клинцы и мама — Елизавета Марковна — работала на этой же фабрике.

В 1941 году сотрудники фабрики были эвакуированы в г. Казань. В Казани после окончания школы с серебряной медалью я поступила в 1952 году в Казанский государственный университет на историко-филологический факультет. Выбор был обусловлен тем, что в школе я всегда интересовалась историей. Университет я закончила в 1957 году, получив диплом с отличием, и была направлена на работу в школу учителем истории и литературы.

Обучаясь в университете, я познакомилась со своим будущим мужем Хаиным Владимиром Сергеевичем и вышла за него замуж в 1957 году. Хаин В.С. после окончания химического факультета университета поступил в аспирантуру, защитив кандидатскую в 1960 году.

В 1965 году мы были приглашены в новый, созданный в 1963 году, вуз в г. Тюмени — Тюменский индустриальный институт — работать: мой муж — на заведование кафедры химии, я — ассистентом на кафедру философии. И до защиты кандидатской диссертации, и после я занималась философией.

Поступила в аспирантуру я в 1967 году при МГУ на направление философии и проучилась там три года под руководством Е.В. Боголюбовой. Кандидатскую диссертацию по философии я защитила в 1970 году в г. Москве по теме: «Неокантианская традиция и проблема общественной закономерности в западногерманском обществоведении /Критический анализ/».

В 1974 году я поехала в г. Москву и встретила Галину Михайловну Андрееву и представила ее вниманию проблемы, которые меня заинтересовали как исследователя — социологические проблемы. Г. М. Андреева согласилась быть моим консультантом по докторской диссертации и предложила направление, близкое мне по моим интересам — прикладная социология 09.00.09. С того момента я начала идентифицировать себя как социолога.

В 1981 году я успешно защитила докторскую диссертацию в МГУ, но ВАК РФ ее не утвердил. Впоследствии я выходила на защиту еще 4 раза и в 1985 году я защитила диссертацию по специальности 09.00.09 «Прикладная социология» на тему «Методологические проблемы социологического исследования интеллигенции».

В дальнейшем я участвовала в проведении социологических исследований в г. Тюмени, по всему северу Тюменской области, по всему Тюменскому региону, по России, в целом.

Конечно, не густо, но постараюсь немного прокомментировать этот текст.

Креина (такое имя было дано Кларе Григорьевне при рождении) Григорьевна Берхина родилась в 1934 году в городе Клинцы Брянской области. Этот город, расположенный на юго-западе области, ведет свою историю с 1707 года и в разное время входил в состав России, Украины и Белоруссии. В начале 1930-х годов население города составляло 27000 человек, а перед войной —

немногим более 40000. Географически выгодное место расположения Клинцов, взаимопроникновение различных культур, создали особый тип клинчанина-провинциала: грамотного, предприимчивого, с высокими культурными запросами. К началу XX столетия пятую часть населения города составляли евреи. По моим воспоминаниям, отец Клары Григорьевны работал сапожником или модельщиком обуви, мать тоже работала на обувной фабрике.

Начало войны, Креине – семь лет, дорога из Западных регионов СССР на восток и то, как люди обживались на новых местах, описаны в художественной литературе и представлены во многих интервью с социологами старших поколений. Все это известно, все пришлось пережить и ей. По-моему, еще обучаясь в школе Креине нравилось работать пионервожатой, не тогда ли сформировались и окрепли ее коммуникативные способности? Допускаю, что внимание Клары Григорьевны к моим историко-социологическим разработкам могло стать продолжением ее еще раннего интереса к истории и выбора истории в качестве профессии. Трудно понять, в силу каких обстоятельств в аспирантуре она занималась анализом неокантианской традиции, возможно это был «заказ» кафедры философии Тюменского индустриального института, которая направляла ее в МГУ, возможно, она видела в этой теме возможность применить свои знания в области истории. Ведь традиции – классический объект и предмет исторических исследований. Так или иначе, но в 1970 году кандидатская диссертация была завершена и защищена⁴.

Конечно, хорошо бы проследить тот путь, который привел Барбакову к Галине Михайловне Андреевой, одной из первых в СССР работавшей на стыке социальной психологии и социологии. Может быть, это «Казанский след»? Хотя в годы войны Андреева находилась в действующей армии, она – родом из Казани, и ее родители входили в интеллектуальную элиту города. А может быть тот факт, что первые работы Андреевой были историко-социологическими? Но скорее всего, Барбакова понимала, как важно для нее освоение методологии и методики теоретико-прикладных социологических исследований и решила обратиться за помощью к Андреевой, защитившей в 1965 году докторскую диссертацию по теме «Методологические проблемы эмпирического социального исследования».

В электронном каталоге Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге хранятся два автореферата докторской диссертации Барбаковой – 1981 и 1985 годов: неизменное название, одно и то же количество страниц и опубликованных работ, один и тот же гриф – «ДСП» (Для служебного пользования). По-видимому, время изменилось. То, что раньше не «проходило», в 1985 году не вызывало отторжения.

Второй из текстов, из присланных мне Klarой Григорьевной, очень ценен, ибо освещает, на мой взгляд, одну из самых ярких страниц ее жизни – создание Тюменского государственного института мировой экономики, управления и права. В постперестроечные годы в разных университетах страны было открыто большое число факультетов и кафедр социологии. Но создание «с нуля» крупного многопрофильного университета – редкость и всегда научный подвиг конкретного ученого. Не знаю, публиковался ли этот текст, но мне кажется, он носит несколько неформальный характер.

⁴ Ханина К.Г. Неокантианская традиция и проблема общественной закономерности в западногерманском обществоведении. Автореферат дисс. на соискание ученой степени канд. филос. наук. М., 1970.

Краткая история создания и развития ТГИМЭУП

В середине 80-х г.г. XX столетия существовал советско-канадский семинар по системе один год – в Москве, один год – в Канаде. Валерий Андреевич Мансуров пригласил меня в качестве участника семинара. В то время я уже была председателем Тюменского отделения советской социологической ассоциации (которая мною была создана) и директором Тюменского Центра ИСИ АН СССР (тоже созданного мною). В 1992 году в Канаде я познакомилась с Анной Марией Буало, которая была профессором Триестского университета и заместителем директора Школы международного бакалавриата в городе Винченце (Италия). Она рассказала о целевой направленности школ бакалавриата, существующих во всем мире для подготовки выпускников школ к поступлению в ведущие мировые англоязычные университеты. Мы с Валерием заинтересовались предложением Анны Марии Буало вступить в эту систему.

Приехав в Союз, мы узнали, что ни одной такой школы в Советском Союзе не было, в странах социалистического содружества такие школы были в Венгрии (1 школа) и Польше (1 школа). Программа школы включала в себя продвинутые курсы, обеспечивающие поступление в университеты, занятия проходили на английском языке. Сделали попытку создать такие школы – Валерий в Москве, а я в Тюмени. Подали заявку в европейское отделение (Швейцария) этой системы и нам предложили пройти своеобразное обучение в летних центрах подготовки преподавателей. Пройдя такое обучение в Будапеште и Варшаве (я пригласила пять человек, в том числе преподавателей английского языка), мы получили право открыть такие школы в Тюмени и Москве. Я пошла к главе администрации Тюменской области Ю. К. Шафраннику и стала ему рассказывать о такой системе, обосновывать необходимость для наших учащихся создания международного колледжа бакалавриата. Ю. К. Шафранник выслушал меня не до конца, сказал: «Клара Григорьевна, Вы меня уже давно убедили на своих лекциях в Индустриальном институте. Я Ваш бывший студент и меня больше убеждать не надо. Дело хорошее. Что нужно?» Я сказала – нужны деньги для открытия колледжа. Мы объявим конкурс через городские отделы образования в Тюмени, Ханты-Мансийске и Салехарде. Будем брать учащихся 10 классов (выпускных) по 10 человек с каждого города. Для этого нам надо на год по 300 000 рублей с города. Ю. К. Шафранник дал добро, и я с моими коллегами стала подыскивать здание для обучения и место для проживания. Это был июль 1992 г. Все руководители городов согласились прислать по 10 человек, выигравших конкурс, и по 300 000 рублей. К середине августа были известны фамилии победивших учащихся, но денег не прислал никто. Тогда я пошла по знакомым: начальник ГазУРСа – Ткач А. С. предоставил нам бесплатно территорию бывшей школы – магазина, один этаж, большой спортивный зал и столовую. А директор гостиницы «Нефтяник» предоставил нам в кредит на месяц этаж для проживания наших студентов и питание в его кафе. Так началась работа, где преподаватели и мы все работали бесплатно. Через месяц мы получили деньги.

Попытка Валерия в Москве не увенчалась успехом. В. А. Мансуров, также как и Ткач А. С. стали нашими попечителями. Сложность работы по этой системе у нас заключалась в том, что мы одновременно проходили программу международной школы бакалавриата (первого года обучения, школа бакалавриата – два года) и программу 10 класса российского обучения. Проработав в таком режиме

один год, я поняла, что методика работы очень интересная, но не для всех перспективная: зарубежные вузы принимали выпускников этих школ не на бесплатной основе, а за деньги, что было почти всем нашим студентам недоступно. И тогда, воспользовавшись тем, что в Тюменский государственный университет, где я тогда работала на созданной мною кафедре экономики труда и социологии (зав.кафедрой), приехал зав.отделом Министерства образования Кордюков А. Н., я обратилась к нему с просьбой помочь преобразовать наш колледж в колледж российской системы образования (в то время колледжи были в системе высшего образования). Итак, 1 сентября 1993 года официально мы получили статус Тюменского международного колледжа в системе высшего образования РФ (негосударственный). Изменив статус, мы сохранили методику обучения международной системы бакалавриата, введя два языка обучения – русский и английский (плюс немецкий и французский по выбору) с итоговыми документами через четыре года: дипломом по специальности (экономист и юрист, с 2001 г. менеджер, налоговики и регионоведы) и дипломом переводчика в сфере профессиональных коммуникаций. Для этого приглашались иностранные профессора из Италии, Германии, Англии, США, Канады, Франции, которые работали у нас от нескольких месяцев до трех лет, не только проводя занятия по разным предметам, но и организовывая различные мероприятия на английском языке. Естественно, что был подобран соответствующий состав российских преподавателей, обучающих иностранному языку студентов, а также читая лекции по различным предметам на английском языке (например, В. А. Мансуров читал социологию на английском языке). Учитывая, что негосударственные вузы в тот период не предоставляли определенные льготы студентам, я заключила договора о параллельном обучении наших студентов в Тюменском государственном нефтегазовом университете (экономическое образование) и в Уральской государственной юридической академии. Преподаватели этих вузов, наряду с преподавателями колледжа, проводили занятия в колледже по своей программе, руководили курсовыми, а потом и дипломными работами. Так, выпускник Тюменского международного колледжа получал три диплома, но не только. В 1993 году мы с Мансуровым В. А. заключили договора с университетами Глазго и Эдинбурга, а затем я заключила договора с университетами США, Канады, Австралии, Франции, Финляндии и Бельгии. В 1997 году колледж получил новый статус и стал Тюменским международным институтом экономики и права. До 1999 года наш вуз был негосударственным, но 90% студентов обучалось бесплатно за счет бюджета Тюменской области, ХМАО и ЯНАО, которые посылали определенное количество абитуриентов, выигравших конкурс, и оплачивали их обучение. 10% обучалось на платной основе. Материально-техническое обеспечение колледжа-вуза было получено в результате принятого областной Думой Закона о том, что попечители международных высших учебных заведений имеют право отдавать определенные средства этим вузам, и на эту сумму сокращаются их налоги в областной бюджет. Особую роль в строительстве зданий института и общежития выполнил В.Н. Чепурский, будучи президентом ОАО «Сибнефтепровод».

Несмотря на самодостаточность института и на тот факт, что учились дети из самых различных слоев населения (от руководства областью и округами, руководителей вузов до самых бедных городских и сельских слоев населения), общественное мнение без особого уважения относилось к негосударственным

вузам. Поэтому по моей просьбе администрация области приняла решение дать статус государственного вуза нашему институту, который с сентября 1999 года стал государственным образовательным учреждением высшего профессионального образования Тюменской области «Тюменский государственный институт мировой экономики, управления и права». Все эти годы сохранялась методика и организационные основы преподавания в вузе: также различные курсы читались на русском и английском языках, диплом защищался на русском и английском языках.

До 2005 года (с декабря 2004 я не являюсь ректором, так как по закону ректор работает до 65 лет, затем учредитель может ему на пять лет продлить, но с 70-ти лет на должности ректора он быть не может) сохранялась программа отправки студентов на обучение в другие страны. Система нашего взаимного обучения была следующая: мы стыковали программу первых двух курсов с программой первых двух курсов зарубежных вузов, и поэтому наших студентов брали на третий курс вузов-партнеров. Следующие два года наши студенты за рубежом учились очно, а в нашем вузе – частично присылая работы по виртуальной связи и досдавая летом оставшиеся предметы. Таким образом, после 4 лет обучения студенты получали два диплома бакалавров: зарубежный, адекватный дипломам, выдаваемым гражданам своей страны. С 1999 года Министерство образования приняло закон о возможности предоставления студентам, имеющим степень бакалавров, в течение последующего одного года получить степень специалистов, что улучшило ситуацию для студентов двойного обучения (нашего и зарубежного), которые могли в течение следующего года сдать имеющиеся долги за прошлые. Наши вузы-партнеры: Франклин университет (США), Тейлор университет (США), Эдинбургский университет и Глазго университет (Великобритания), Кингстон университет (Австралия), Международный институт маркетинга (Финляндия, Бельгия), университет Париж-12 (Франция), Хьюстон университет (Канада).

Коллеги о Кларе Григорьевне Барбаковой

Завершу статью рассказами коллег, друзей, учеников Клары Григорьевны о встречах с ней, совместной работе и дружеских беседах. Это – фрагменты из включенных в эту книгу биографических воспоминаний тюменских социологов. Но там они составляют часть их жизни, профессиональной деятельности. Здесь, собранные вместе, эти материалы позволят лучше, объемнее понять и оценить сделанное Барбаковой для развития тюменской социологии.

Профессор Анатолий Силин

Докторская диссертация стала своеобразным водоразделом моей жизни. Шел 1990 год, наука, в том числе отраслевая, велела долго жить, править начал господин Рубль, желательно не «деревянный». Мои научные коллеги активно торговали сахаром, вином и т. д. Присоединиться к их стану я не захотел, хотя, признаться, пару коммерческих сделок все же провел. Высшая школа еще держалась, и я решил уйти на преподавательскую работу, доцентом на кафедру социологии в Тюменский госуниверситет, которой руководила Клара Григорьевна Барбакова. Мы были знакомы с ней уже давно, еще с 70-х годов, когда Клара Григорьевна создала при областном Совете НТО социологическую секцию и стала активно организовывать региональные научно-технические конферен-

ции. Вокруг нее объединились вузовские, заводские и отраслевые социологи, среди которых был и я, возглавивший социологическую службу геологов. Вскоре после перехода на кафедру в декабре 1990 года я поехал в Новосибирск на защиту диссертации и Клара Григорьевна, решив поддержать меня, приехала тоже, вместе с Михаилом Михайловичем. С присущей ей эмоциональностью и умением зреть в корень, она выступил в дискуссии, а после защиты ко мне подходили члены Совета и очень удивлялись такой поддержке, говоря, что привыкли к обратной ситуации, когда с кафедр пишут анонимки.

Вскоре после защиты ректор предложил мне возглавить кафедру управления производством, позднее я стал и деканом экономического факультета ТГУ, который через некоторое время по моему предложению был переименован в факультет экономического и социального управления. С Klarой Григорьевной у нас сохранились прекрасные отношения и впоследствии мы вместе со своими учениками дружно перешли из ТГУ в Тюменский государственный нефтегазовый университет (ТюмГНГУ), бывший ТИИ, который я когда-то окончил, а Клара Григорьевна много лет работала

Профессор Вера Гаврилюк

С Klarой Григорьевной Барбаковой я познакомилась на кафедре философии Тюменского индустриального института. В то время, в 70 — е годы, это была мощная, интересная кафедра с самобытными, талантливymi людьми, большая часть которых потом разошлась в самостоятельное плавание по вузам города и региона, защитив докторские диссертации. К этому времени В. И. Бакштановский уже сформировал свою кафедру этики и эстетики, защитив докторскую диссертацию в 37 лет, что было необычно для советской философии, он был одним из самых молодых докторов философии в СССР. Он и его молодая команда не боялись острых проблем, главной из которых стала проблема морального выбора, личной ответственности человека в реальных социальных условиях. Это было не просто смело в эпоху стагнирующего социализма, тотального социального контроля, безусловного коллективизма и повсеместного «двоемыслия», но и ново. Конечно, это не могло меня не привлекать.

Kлара Григорьевна в это время занималась своей докторской диссертацией, поэтому какое-то время мы были вне зоны взаимного внимания. И только после защиты диссертаций, когда Клара Григорьевна стала проводить социологические исследования в регионе, она привлекла меня в свою тогда еще немногочисленную группу. Это было время, когда складывались основные принципы тюменской социологической школы, и основной тон задавала здесь именно Клара Григорьевна. К началу 80-х в Тюмени уже существовали несколько социологических групп и лабораторий, даже был первый опыт систематического социологического образования в вечернем университете марксизма. Преподавал там приезжий философ Юрий Михайлович Федоров (позже ставший первым председателем регионального отделения российского общества социологов) и Клара Григорьевна. Я посещала эти лекции и мне они очень помогли в дальнейшей моей судьбе. То, что у меня не было профильного образования, в разные периоды моей жизни по-разному мешало мне, но это давало и определенный стимул для освоения все новых смежных с философией областей, может быть определило и мое непреодолимое стремление узнать как можно больше.

Клара Григорьевна сумела объединить вокруг себя практически всех молодых исследователей из университетских и промышленных лабораторий, заинтересованных в изучении важных для региона социальных проблем. Для этого она не жалела ни времени ни сил, проводя бесчисленные проблемные семинары, конференции, школы молодых ученых. Изначально ее работы были нацелены на поиск и решение таких социальных проблем, которые важны для нашего тюменского Севера, региона нового промышленного освоения. При этом, любой проект непременно должен был завершаться предложениями для региональных властей о преодолении рисков, разрешении сложных проблемных ситуаций. Это стало отличительной чертой тюменской социологической школы – тесное сотрудничество с властями, исследование реальных социальных проблем территории с выработкой рекомендаций. Наверное, мы все тогда были романтиками, уверенными, что задача науки не только познать мир, но и изменить его. Клара Григорьевна понимала, что новое социологическое направление исследований, вряд ли сможет долго существовать в рамках кафедры философии, поэтому огромное внимание уделяла творческому, профессиональному росту своих учеников и последователей. У нее сложился широкий круг профессиональных контактов, и она приглашала известных ученых из Москвы, Ленинграда, Минска, Екатеринбургa, Перми и других центров, где были социологические лаборатории и проводились социологические исследования.

Конференции, школы которые проводила Клара Григорьевна, сыграли, на мой взгляд, решающую роль в формировании слоя социологов-исследователей в нашем регионе. Круг вопросов, которые изучались тогда нами был чрезвычайно широк. Только тематики проведенных по инициативе Клары Григорьевны Барбаковой конференций говорит о проблематике первых серьезных исследований в регионе. В восьмидесятые – девяностые годы в Тюмени проводится целый ряд областных, Всероссийских и международных конференций: «Территория – ведомства – человек: социально – демографические и социально- политические аспекты» (Всероссийская, 1981); «The role circum – polar universitiec in normern de vtler ment» (международная, 1981); «Производство – быт – семья» (областная, 1981); « Взаимодействие отраслевых и региональных проблем в социальном развитии нефтегазового комплекса» (областная, 1985); «Проблемы совершенствования социальной и поселенческой структуры районов нового промышленного освоения в условиях ускорения социально – экономического развития» (областная, 1987); «Социально-экономические проблемы молодежи районов нового промышленного освоения» (областная, 1987); «Социологическое обеспечение стабилизации трудовых коллективов в условиях хозрасчета» (областная, 1989); «Социально-экономические и социокультурные детерминанты развития личности в условиях интенсивного развития северного региона» (международная, 1990); «Молодежь и рынок» (международная. 1992; «Социально-экономические проблемы региона в переходный период» (областная, 1998).

К сожалению, период социально-экономических реформ, экономический кризис, привели к разрушению структур промышленной социологии в регионе – к началу девяностых годов не осталось ни одной социологической лаборатории на предприятии. Вузовская же социология продолжала развиваться, в 1988 году в Тюменском государственном университете была создана кафедра экономики и социологии труда. Неудивительно, что приехавший в качестве ректора тюмен-

ского государственного университета уже известный к тому времени социолог — Геннадий Филиппович Куцев, не сомневался в выборе заведующего при открытии первой в Тюмени кафедры социологии. Так мы оказались в ТГУ.

Сквозной, базовой проблемой была и остается для нашего региона проблема человека на Севере.

По своим человеческим качествам Клара Григорьевна остается для меня непревзойденным образцом жизнестойкости, оптимизма, неподдельного интереса к людям. Она вырастила не одно поколение тюменских социологов, была председателем диссертационных советов по социологии в ТГУ, потом в ТГНГУ.

Клара Григорьевна, при своем государственном, стратегическом мышлении, никогда не забывала об отдельном, каждом человеке. Я много раз убеждалась в том, что ее заботит и судьба молодого аспиранта и проблемы состарившегося доцента, который должен уйти на пенсию и при этом не знает, как ему на нее прожить. И еще одно качество, которое является редким во все времена, а не только в наши прагматичные дни, я не могу не отметить в характере Клары Григорьевны: она самый верный друг. Те люди, которые попали в ее ближний круг, могли быть уверены, что она не предаст, всегда поможет и никогда не побоятся, что это ей может принести какие-то неприятности.

Профессор Владислав Засыпкин

Не встречался с Klarой Григорьевной очень давно. В 2013 году мне довелось быть в Москве. Я приехал в Институт социологии РАН для того, чтобы принять участие в работе круглого стола по проблемам образования, организованном исследовательским комитетом по социологии образования РОС, а также решить ряд вопросов в самом РОС. Именно там в РОС среди различных фотографий, прикрепленных на стене, я случайно обнаружил себя на общей фотографии, сделанной на одной социологической конференции в 2007 году. Это была одна из многих, подчеркну, многих научных социологических конференций в г. Тюмени, которые регулярно организовывались Klarой Григорьевной Барбаковой и её коллегами.

С Klarой Григорьевной мы проработали совместно более четырех лет с 2005 по 2009 гг. Именно благодаря Klаре Григорьевне мое постижение социологии стало систематическим. Первое, что я хочу сказать, — она очень добрый и мудрый человек. Клара Григорьевна меня поправляла, направляла, сдержано отчитывала за мои ляпы, но так как-то всегда тонко и интеллигентно. Это, кстати, не случайно. Её самый основной, как мне известно, да и не только, научный, но и жизненный интерес — это исследование такой сложной темы о том, что такое интеллигенция и интеллигент. Мне хорошо знакома её книга, написанная совместно с Валерием Андреевичем Мансуровым «Интеллигенция и власть: динамика взаимодействия».

Консультации с Klarой Григорьевной были очень содержательными и полезными. Естественно, многое было для меня новым, пожалуй, почти все! Признаю это, не стыдясь. Причем, самые запоминающиеся — это её повествования о многих интересных и странных, хотя каких странных, вполне понятных, событиях становления социологии как науки в нашей стране, её учителях. Так, я узнал, например, о Галине Михайловне Андреевой. Точнее, что значит узнал? Ведь, ещё до встречи имя Г. М. Андреевой было известно мне как имя крупного

отечественного психолога. Я знал её работы по социальной психологии, в частности, по теории каузальной атрибуции. Ещё до того, как я стал заниматься социологией, это были тогда мои междисциплинарные интересы (в лингвистике — это теории о «человеке-говорящем» и «человеке-слушающем», их коммуникативном взаимодействии, приписывании смыслов и пр.). Это очень яркое воспоминание о неожиданной для меня актуализации такого знания. Потом, благодаря советам Клары Григорьевны, познакомился с трудами Тамары Моисеевны Дридзе. Узнал, что она в свое время кончила «ин-яз». Передо мной открывался, простите за пафос, мир социологии, такой разной, сложной, но очень, как оказалось, близкой мне. И это благодаря теоретическим урокам Клары Григорьевны.

Я приезжал к Кларе Григорьевне домой, консультации она проводила в основном у себя. Это всегда были незабываемые для меня поездки. Прямо с поезда «Сургут — Тюмень», преодолев более 800 километров за 14–15 часов, утром я приезжал к ней. Уже дома всегда была небольшая экскурсия, организованная Klarой Григорьевной по её домашней очень богатой научной библиотеке. Она всегда обезоруживающе говорила: «Владислав Павлович! Вы — с дороги, сейчас буду Вас кормить, а Вы будьте здесь (прим.: в кабинете) и изучайте!». Я оставался в кабинете и все мои попытки помочь ей по кухне разлетались в клочья на стадии плохо озвученной мной идеи, даже мысли или предложения. Все было очень вкусно: и книги, и супы, и салаты, и пирог, второе, торт, мороженное. Мы шутили: я говорил спасибо и что ухожу, так как собственно все — сыт! Но это было только началом. Потом мы разговаривали ..., удивительно, сколько она тратила сил и времени на создание такой атмосферы. Она всегда была и остается восхитительной женщиной и профессиональным педагогом. Потом у нас была работа: беседа о том, как все идет, о том, что я сам сделал, что прочитал, что думаю о прочитанном, с кем и с чем сравнивал точки зрения и т.д. В общем, шла работа, нормальная такая работа.

Заключение. Официальное признание сделанного К.Г. Барбаковой

Приведу несколько фактов высокого официального признания научной, педагогической и организационной деятельности Клары Григорьевны Барбаковой. Вот уж где точно подходят слова: «Комментариев не требуется».

За многолетний добросовестный труд по подготовке квалифицированных специалистов, значительный вклад в воспитание молодежи и развитие системы образования К.Г. Барбакова неоднократно удостоивалась различных премий и наград, а в 2001 году она была внесена в энциклопедию «Сибирь в лицах», в 2002 году — в Золотую книгу России «Знаменитые женщины России», в 2002 году — в справочное периодическое издание «Большой Урал. Кто есть кто» в том 2, в 2002 году — в энциклопедию «Ректоры России», в 2003 году — в издание «Тюменская область от А до Я», в 2003 году — в Золотую книгу России «Великая Россия: личности», в 2006 году в биографическую энциклопедию «Выдающиеся деятели России», в том 1 «Выдающиеся ректоры и ученые», в 2006 году — в энциклопедию «Лучшие люди России».

К. Г. Барбакова — действительный член Международной академии наук высшей школы (1993), действительный член Международной академии информатизации (1994), действительный член Международной академии исследований будущего (прогнозирования) (2004).

Назову некоторые из наград К. Г. Барбаковой.

- Почетное звание «Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации» (1997)
- Звание «Почетный работник науки и образования Тюменской области» (2004)
- Нагрудный знак «За отличные успехи в работе» (1982)
- Медаль «Ветеран труда» (1983)
- Медаль «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири» (1990)
- Звание «Почетный профессор университета Глазго» (1996, Великобритания)
- Звание «Почетный профессор Фёникс-университета» (2003, США)
- Орден Золотых Пифий IV степени (2003, Италия)